

СЕРГЕЙ ЛЕВИН*

МОРАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПОЗНАЮЩЕГО СУБЪЕКТА**

DOI: 10.17323/2587-8719-2019-3-307-316.

ВВЕДЕНИЕ

Допустимо ли отмахиваться от некоторых мыслей? Кажется, нет ничего страшного в том, чтобы прогнать от себя пустые мечтания или ложные идеи. Но можно ли намеренно игнорировать мысли и свидетельства, которые ведут к истине? Альтернативой истине являются ложь и незнание, которые являются не только эпистемическими терминами, но и тем, что имеет моральное измерение. Предпочтение лжи и незнания правде представляется не только ошибочным эпистемическим выбором, но и морально неправильным поступком. Тем не менее, по мнению Александра Сергеевича Мишуры, субъект познания иногда может оправданно игнорировать мысли и свидетельства, ведущие к истине, понимаемой как свойство утверждений (пропозиций), где оправдание познающего субъекта подразумевается в моральном смысле. То есть человек необязательно преступает нормы морали, когда нарушает эпистемическую норму о предпочтении правды перед ложью или незнанием. Эпистемическая норма о предпочтении правды является универсальной и вытекает из сущности познавательной деятельности, так как ее цель — это получение истины, а не лжи. Для обоснования моральной допустимости нарушения эпистемических норм Мишура А. С. вводит «принцип недоверия помыслам» (ПНП).

Статья состоит из четырех разделов, включая введение и выводы. В разделе «Вредные помыслы» кратко излагаются позиция Мишуры А. С. и позиция, которой он оппонирует, также обсуждается независимость ПНП от каких-либо метафизических предпосылок и приводится дополнительный пример обыденного действия в согласии с ПНП.

*Левин Сергей Михайлович, к. филос. н., доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург), slevin@hse.ru.

**© Левин, С. М. © Философия. Журнал Высшей школы экономики. Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 18-011-00840.

В разделе «Полезные помыслы» приводится контрпример для ПНП и предлагается модификация ПНП, которая справляется с приведенным контрпримером. В конце статьи отмечается ценность ПНП для дальнейших исследований эпистемологами и философами морали.

ВРЕДНЫЕ ПОМЫСЛЫ

Вредные помыслы можно интерпретировать как вредные мысли, ведущие к греху. В статье Александра Сергеевича Мишуры «Принцип недоверия помыслам» анализируется связь моральной и эпистемической ответственности субъекта за игнорирование помыслов. Моральная ответственность возникает у субъекта, когда он может быть обоснованно наказан или награжден за нарушение или соблюдение некоторой моральной нормы. Чаще всего в философии обсуждаются случаи нарушения, а не соблюдения норм, поэтому моральная ответственность, если не уточняется обратного, подразумевает наказание, а слова «нести моральную ответственность» отсылают к оправданности санкций. «Убийство — это плохо» — пример моральной нормы, нарушение которой подразумевает моральную ответственность при прочих равных условиях. Эпистемическая ответственность субъекта существует относительно соблюдения им норм познавательной деятельности, в частности запрета на формирование необоснованных убеждений. По мнению Мишуры А. С., нарушение эпистемических норм не означает нарушение норм моральных. В этом он оппонирует позиции Уильяма Клиффорда, который утверждал обратное и считал, что за каждое наше необоснованное убеждение мы несем моральную ответственность.

Непосредственной мишенью для опровержения Мишурой А. С. выбран принцип, сформулированный Питером Ван Инвагеном по мотивам знаменитого эссе У. Клиффорда «Этика веры». Принцип Инвагена заключается в том, что субъект познания не имеет права нарушать эпистемическую норму о рассмотрении всех свидетельств, которые значимы для принятия убеждений:

Всегда, везде и для всех ошибочно игнорировать свидетельства, которые значимы для принятия убеждений или легкомысленно отвергать такие свидетельства (Van Inwagen, 1996: 145, пер. А. С. Мишуры).

Мишура А. С. не согласен с первой частью принципа, то есть с тем, что во всех без исключения случаях ошибочно игнорировать свидетельства, значимые для принятия убеждений. Здесь необходимо небольшое уточнение: в английском варианте текста Ван Инваген употребляет

слово «wrong», которое на русский уместнее было бы перевести как «неправильно», такой вариант перевода в большей степени отсылает к моральной неправильности, которую имел в виду Клиффорд, и от которого отталкивался Ван Инваген. При этом принцип самого Клиффорда звучит немного иначе:

... неправильно всегда, везде, для всех и каждого верить, во что бы то ни было, без достаточных фактов (Клиффорд, Яновская, Баженова и Арефьева, 2005: 177).

Клиффорд явно подразумевает моральную сторону вопроса, что очевидно по последующему абзацу:

Если человек, придерживающийся верований, которым он был обучен в детстве или усвоил позднее, подавляет или отбрасывает любые сомнения, возникающие в его собственном разуме, намеренно избегает чтения книг и общества людей, которые ставят под сомнение и обсуждают эти верования, и считает нечестивыми вопросы, которые нельзя задать, не потревожив эти верования, то жизнь этого человека — сплошной длительный грех против Человечества (там же).

Принцип Инвагена кажется более скромным, чем принцип Клиффорда. Он указывает не на аморальность необоснованных убеждений, а на аморальность игнорирования свидетельств, которые значимы для принятия таких убеждений. Действительно, людям трудно проинспектировать все имеющиеся у них убеждения, но они могут решить, что делать со свидетельствами, с которыми они сталкиваются.

Мишура А. С. предлагает альтернативный принцип — ПНП, который подкреплён примерам в рамках системы верований православного христианства и в рамках натуралистической метафизики. Согласно ПНП, агент может отказаться от свидетельств и мыслей в пользу некоторого убеждения, если у него есть достаточные основания считать, что формирования этого убеждения приведет его к греху. Практическая значимость ПНП в системе убеждений православного христианства обосновывается через существование бесов, которые могут играть страстями человека, чтобы склонить его к греху. Значимость ПНП в рамках натуралистического мировоззрения поясняется на примере мыслительного эксперимента о злых нейроученых, которые внушают человеку вредные мысли. Здесь уместно обратиться к мысленному эксперименту Марии Александровны Секацкой о злом нейроученом, сообщающем человеку о чем-либо, на первый взгляд, невинном, но в будущем приводящем

к смерти его коллеги (Sekatskaya, 2019). С небольшими корректировками, этот пример может быть использован для иллюстрации работы ПНП. Кроме того, Мишура А. С. в разделе, посвященном системе убеждений православного христианства, приводит вполне обыденный пример практической значимости ПНП: очень вспыльчивому человеку с большой страстью к деньгам, возможно, стоит воздержаться от просмотра видео с коррупционными расследованиями, так как это повредит его нервной системе и займет голову непродуктивными мыслями. На мой взгляд, уместность этого примера не зависит от принятия системы убеждений православного христианства. Если это так, то ПНП может быть моральным ориентиром без необходимости принятия предпосылок христианства или натурализма.

Примеров, в которых ПНП работает, можно генерировать сколько угодно. Для этого достаточно называть случаи, в которых формирование некоторого истинного убеждения приводит познающего субъекта к нарушению моральных норм, а также найти такие мысли или свидетельства, которые приведут его к формированию такого убеждения. Приведу еще один пример релевантности ПНП в обыденной жизни. Представим себе Николая, который увлекается некоторой компьютерной онлайн-игрой про танки. На эту игру он явным образом тратит недопустимо много времени и денег, что негативно сказывается на его работе и семье, то есть люди страдают от его увлечения. В конце концов, волевым усилием Николай удаляет со своего компьютера эту игру и решает больше к ней не возвращаться. Помимо игры, Николай также интересуется историей военной техники, в частности, вопросом о том, у какого серийного танка сейчас самая толстая броня. Ответ на этот вопрос он может получить в соответствующих источниках. Николай знает себя достаточно хорошо, чтобы заключить, что, если он узнает ответ на свой вопрос, он вспомнит об игре и захочет установить ее заново, после чего он неизбежно снова потратит много времени и подведет своих близких. Пренебрежение интересами и обречение на страдание зависимых от тебя людей является проступком в рамках большинства этических теорий. Поэтому можно заключить, что Николай может поступить согласно ПНП, игнорировать свидетельства в пользу пропозиции о том, что некоторый танк имеет самую толстую броню, даже если эта пропозиция истина. Если Николай проигнорирует эти свидетельства, он не узнает истину, но тем не менее будет поступать морально. Этот пример еще раз показывает, что ПНП практически значим и не зависит от каких-либо метафизических допущений и даже

мировоззренческих установок. Принятие системы убеждений православного христианства или натуралистического мировоззрения будет менять детали применения этого принципа, но не суть принципа.

ПОЛЕЗНЫЕ ПОМЫСЛЫ

В предыдущем разделе было продемонстрировано, что примеров применения ПНП можно генерировать бесконечно много в рамках самых разных мировоззрений, следовательно, и реальных ситуаций, в которых ПНП будет уместен также бесконечно много. В этом разделе будет показано, что для ПНП также существуют и контрпримеры — ситуации, в которых этот принцип приводит к морально неприемлемым действиям или не ограждает от них. Для начала вспомним как сформулирован ПНП:

Для агента *S* может быть морально оправданно игнорировать свидетельства в пользу истинности некоторой пропозиции *P* и мысли о *P* вообще, если у него имеются достаточные основания считать, что формирование убеждения *B*, что *P* имеет место, приведет его к совершению морально порочного поступка, даже если *P* действительно является истинной пропозицией.

Для того, чтобы найти контрпример для ПНП, необходимо подобрать такой случай, которой может быть вписан в только что приведенную схему, но при этом агент не будет морально оправдан. Иными словами, нам нужен пример, в котором познающий субъект соблюдает ПНП, но несет моральную ответственность за нарушение эпистемической нормы о запрете на игнорирование свидетельств, значимых для принятия убеждений. Чтобы не множить примеры без необходимости, вспомним историю судовладельца в статье Клиффорда, а потом немного модифицируем ее. Истрия, с которой начиналось эссе Клиффорда следующая:

Судовладелец собирается отправить в море корабль с эмигрантами. Он знает, что корабль стар, к тому же изначально не слишком хорошо построен, что он немало плавал по морям-океанам и часто требовал починки. Ему высказали сомнения в том, что этот корабль выдержит морское плавание. Эти сомнения вертятся у него в мозгу и огорчают его, он думает о том, что следовало бы тщательно отремонтировать суденышко и оснастить его заново, хотя это влетело бы ему в копеечку. До отплытия корабля ему все-таки удалось успешно справиться с этими меланхолическими размышлениями. Он сказал себе, что корабль много плавал и всегда благополучно выбирался из стольких штормов и передряг, и потому не имеет смысла сомневаться в благополучном завершении этого рейса. Он решил положиться на волю Провидения, которое

вряд ли откажет в защите всем этим несчастным семействам, отправляющимся с родины на чужбину в поисках лучшей доли. Ему следует отбросить все мелочные подозрения относительно честности корабелов и подрядчиков. Таким образом, он обрел искреннюю и удобную уверенность в надежности своего судна, наблюдал за его отплытием с легким сердцем и добрым пожеланием успеха изгнанникам на новом месте, куда они направлялись, и спокойно получил страховку, когда корабль бесследно потерялся посреди океана (Клиффорд, Яновская, Баженова и Арефьева, 2005: 171).

В оригинальной истории судовладелец несет моральную ответственность за халатность и, как хочет показать Клиффорд, за нарушение эпистемической нормы. Следовал ли судовладелец при этом ПНП? Нет, так как он не игнорировал свидетельства, которые, по его мнению, вели его к греху.

Попробуем изменить пример таким образом, чтобы судовладелец следовал ПНП и при этом оставался морально ответственным. Для того, чтобы судовладелец мог морально оправданно игнорировать некоторые свидетельства в пользу пропозиции о том, что корабль не выдержит морское плавание, у него должны быть достаточные основания считать, что формирование убеждения, что эта пропозиция приведет его к совершению морально порочного поступка. К какому морально порочному поступку может привести формирование убеждения о том, что корабль не выдержит плавания? Мишура А. С. приводит список очевидно порочных поступки в рамках христианского мировоззрения: поклонение идолам, прелюбодеяние, рукоблудие, мужеложество, воровство, взяточничество и ростовщичество (лихоимство), пьянство, злословие. Соответственно, любое из этих действий можно взять в качестве примера морально порочного поступка, пусть таким поступком будет рукоблудие. Допустим, что судовладелец страдает от расстройства сексуального предпочтения в форме объектофилии (Marsh, 2010, Terry, 2010). Главным объектом страсти для него является его старый корабль и мысль о том, что корабль не выдержит морское плавание. Судовладелец знает, что мысль о его тонущем корабле вызывает у него сильное сексуальное возбуждение и непреодолимое желание к рукоблудию. Его знание основано на обширном опыте: каждые раз в прошлом, когда судовладелец обсуждал или обдумывал состояние корабля или начинал договариваться о его ремонте, он тут же становился сам не свой, предаваясь эротическими фантазиями, он уединялся и предавался рукоблудию. То же самое происходило и когда он пытался обсудить с кем-то свое странное сексуального расстройство. Судовладелец разделяет мнение,

что рукоблудие порочно, и поэтому пытается воздержаться от него при помощи следования ПНП.

В рамках схемы формализации ПНП, эта будет выглядеть так:

S — судовладелец

P — пропозиция: корабль не выдержит морское плавание.

B — убеждение, что *P* истинно.

Простая подстановка этих значений в формулировку ПНП говорит нам, что судовладелец может морально оправданно игнорировать свидетельства в пользу истинности *P*. К сожалению, такое игнорирование, аналогично с историей Клиффорда, приводит к бесследной потере корабля и гибели всех пассажиров и команды. При буквальном соблюдении ПНП судовладелец продолжает нести моральную ответственность и за свою халатность и за убеждение, которое его к этому привело. Следовательно, ПНП не снимает моральную ответственность с субъектов познания за нарушение ими эпистемических норм.

Сторонник ПНП может возразить, что этот принцип дает агенту право игнорировать свидетельства, но не обязывает это делать и не дает индульгенцию ото всех возможных негативных следствий такого игнорирования. Проблема в том, что такой ответ указывает на отсутствие достаточного уровня конкретизации ПНП, так как он оставляет на усмотрение агента возможность следовать или не следовать ПНП. Если это остается на усмотрение агента, то судовладелец, который предпочтет воздержание от рукоблудия десяткам жизней настолько же следовал ПНП, насколько ему следовал человек, который отказался от просмотра видео о коррупции, чтобы не впасть в страсти осуждения и сребролюбия. Такая разница в результатах при следовании одному принципу говорит, что в нем не учитывается что-то важное, что должно быть включено в него. Это не единственный возможный контрпример, и их можно придумать больше по той же схеме. В таких контрпримерах ПНП морально оправдывает отказ от свидетельств в пользу убеждения в истинности некоторой пропозиции из-за того, что он ведет к нарушению моральной нормы, но при этом незнание этой нормы ведет человека к нарушению другой, еще более значимой моральной нормы. Благодаря тому, что эти контрпримеры могут быть описаны в общем виде, ПНП можно модифицировать так, чтобы он был неуязвим для них. Назовем получившейся принцип модифицированным принципом недоверия помыслам (МПНП):

Для агента S может быть морально оправданно игнорировать свидетельства в пользу истинности некоторой пропозиции P и мысли о P вообще, если у него имеются достаточные основания считать, что формирование убеждения B , что P имеет место, приведет его к совершению морально порочного поступка худшего, чем поступок, который он совершил бы в отсутствии убеждения B , даже если P действительно является истинной пропозицией.

Сравнение того, какой поступок хуже будет зависеть от той нормативной этической системы, которой придерживается человек. Например, для утилитаристов действия из двух поступков хуже будет тот, который сильнее уменьшает уровень счастья. Для этики добродетели это будет тот поступок, который с меньшей вероятностью совершит достойный добродетельный человек и так далее. Если этическая теория, которой придерживается агент, вообще никак не ранжирует порочные моральные выборы, то это недостаток такой теории, а не МПНП. Если агент находится в ситуации, когда согласно его этической теории оба варианта действий в равной степени недопустимы, то агент может предпочесть любое. Также подразумевается, что, если агент видит дилемму как ложную и ему доступен вариант действий, который вообще снимает проблему выбора между поступками разной степени порочности, то такой вариант будет самым предпочтительным.

Совершение поступка согласно МПНП, как это принято в текстах по моральной философии, подразумевает не только действие, но и воздержание от действия. Поэтому отсутствие ремонта судна — это также морально порочный поступок со стороны судовладельца. У судовладельца имеются достаточные основания считать, что гибель команды и экипажа могут произойти, если он будет игнорировать, свидетельства о том, что корабль нуждается в ремонте. Также у него есть достаточные основания считать, что мысль о ремонте его корабля и свидетельства в пользу необходимости такого ремонта приведут его к греху рукоблудия. Очевидно, что гибель людей страшнее, чем рукоблудие, поэтому судовладелец, следуя МПНП обязан будет заняться ремонтом. МПНП справляется с контрпримерами, с которыми не может справиться ПНП. Поэтому МПНП представляется предпочтительнее ПНП.

ВЫВОДЫ

Если некоторые мысли и свидетельства ведут нас к истине, то осознанный отказ от них — это отказ от правды, то есть предпочтение лжи или незнания. Моральная допустимость такого выбора неочевидна и требует аргументации. Мишура А. С. приводит такую аргументацию, и с ней

можно согласится. Получившийся ПНП описывает, как познающему субъекту можно избежать моральной ответственности за нарушение эпистемической нормы о безусловном преимуществе правды перед ложью и незнанием. Такой принцип кажется практически важным и заслуживает внимания эпистемологов и философов морали. Хотя ПНП оказался уязвим для контрпримера, который приведен в данной статье, этот контрпример и аналогичные ему можно обойти при помощи МПНП. В рамках данной статьи МПНП назван по-другому исключительно ради ясности, хотя по сути является тем же принципом. Возможно, что против МПНП существуют другие контрпримеры, которые либо покажут общую несостоятельность ПНП, либо несостоятельность отдельно взятого МПНП, либо смогут быть абсорбированы при помощи дальнейшей модификации ПНП. Поиск новых контрпримеров представляется одним из перспективных направлений дальнейшей теоретической работы.

ЛИТЕРАТУРА

- Клиффорд В. К.* Вальсируя с медведями : управление рисками в проектах по разработке программного обеспечения / пер. с англ. Ю. Янковской, А. Баженовой, А. Арефьевой. — М. : Компания р.т. Office, 2005.
- Marsh A.* Love Among the Objectum Sexuels // *Electronic Journal of Human Sexuality*. — 2010. — Vol. 13.
- Sekatskaya M.* Double Defence Against Multiple Case Manipulation Arguments // *Philosophia*. — 2019. — Vol. 47, no. 4. — P. 1283–1295.
- Terry J.* Loving Objects // *Trans-Humanities Journal*. — 2010. — Vol. 2, no. 1. — P. 33–75.
- Van Inwagen P.* It is Wrong, Everywhere, Always, and for Anyone, to Believe Anything upon Insufficient Evidence // *Faith, Freedom and Rationality* / ed. by J. Jordan, D. Howard-Snyder. — Lanham (MD) : Rowman, Littlefield, 1996. — P. 137–153.

Levin, S. M. 2019. "Moral'naya otvet-stvennost' poznayushchego sub'yekta [Moral Responsibility of the Subject of Knowledge]" [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* III (3), 307–316.

SERGEY LEVIN

PHD IN PHILOSOPHY, ASSOCIATE PROFESSOR AT THE NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY
HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS, ST. PETERSBURG

MORAL RESPONSIBILITY OF THE SUBJECT OF KNOWLEDGE

DOI: 10.17323/2587-8719-2019-3-307-316.

REFERENCES

- Klifford, V. K. [Clifford, W. K.] 2005. *Val'siruya s medvedyami [Waltzing with Bears]: upravleniye riskami v proyektakh po razrabotke programmnoy obespecheniya [Managing Risk on Software Projects]* [in Russian]. Trans. from the English by Yu. Yankovskaya, A. Bazhenova, and A. Aref'yeva. Moskva [Moscow]: Kompaniya p.m.Office.
- Marsh, A. 2010. "Love Among the Objectum Sexuels." *Electronic Journal of Human Sexuality* 13.
- Sekatskaya, M. 2019. "Double Defence Against Multiple Case Manipulation Arguments." *Philosophia* 47 (4): 1283–1295.
- Terry, J. 2010. "Loving Objects." *Trans-Humanities Journal* 2 (1): 33–75.
- Van Inwagen, P. 1996. "It is Wrong, Everywhere, Always, and for Anyone, to Believe Anything upon Insufficient Evidence." In *Faith, Freedom and Rationality*, ed. by J. Jordan and D. Howard-Snyder, 137–153. Lanham (MD): Rowman / Littlefield.